

Дилан Харби

Тихая орбита

Дилан Харби

Тихая орбита

<https://litres.ru/74675404>

SelfPub; 2026

Аннотация

На нейтральной станции Орталль должен начаться мир. Но праздничный ужин заканчивается дымом, переговоры — взаимными обвинениями, а древние врата вот-вот захлопнутся, отрезав целые миры от помощи.

Инженер Саэл Венн ищет причину сбоя и находит след системы, которой не должно существовать. Пока флоты готовятся к новому столкновению, ей предстоит задать вопрос, от которого нельзя укрыться за приказом или флагом:

Что правильного вы хотели сделать?

Ответ не отменит погибших и не оправдает чужих решений. Но, возможно, поможет увидеть, где желание защитить своих превращается в угрозу для всех остальных.

Чтобы остановить войну, мало захотеть мира. Нужно решиться проверить собственную правоту.

Содержание

Глава первая. Чёрное стекло	5
Глава вторая. Ужин, которого не было	9
Глава третья. То, что Лиорен хотела сохранить	14
Глава четвёртая. Маршал без перчаток	19
Глава пятая. Комната без звёзд	23
Глава шестая. Люди на нижней палубе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дилан Харби

Тихая орбита

Тихая орбита

Космическая повесть

Глава первая. Чёрное стекло

Корабль «Воробей» прибыл к станции Орталъ на той стороне планеты, где ночь была синей.

Саэл Венн увидела войну раньше, чем увидела станцию. По орбите тянулись тонкие световые нити: серебряные дуги разгонных двигателей, короткие белые вспышки дальних батарей, жёлтые огоньки спасательных капсул. Кто-то рассыпал над Эйрой горсть медленных звёзд.

— Не смотри долго, — сказал пилот.

— Почему?

— Потом не сможешь сказать, что ничего не видела.

Саэл отвернулась от иллюминатора. На стекле отразилось её лицо: тёмные волосы, стянутые в узел, светлая полоса ожога у виска. В отражении она казалась спокойнее, чем была.

Орталъ висел над ночной стороной Эйры. Издали станция походила на два тонких кольца, скреплённых центральной башней. На большом кольце горели зелёные окна жилых отсеков. Малое было погружено во тьму: там находились залы переговоров, доки и узел управления переходами.

На экране шлюза мигнуло предупреждение: «НЕЙТРАЛЬНАЯ ЗОНА. ОРУЖИЕ ОТКЛЮЧИТЬ. СИГНАЛЫ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СОХРАНИТЬ».

— Нейтральная зона, где каждый должен сообщить, к ко-

му принадлежит, — сказала Саэл.

— Нейтралитет сложнее, чем отсутствие флага, — ответил пилот.

— Это кто сказал?

— Тот, кто выставляет счёт за док.

Пилот назвался Дерреном. Он был из тех людей, которые смотрят на собеседника, только если рядом нет прибора, способного показать цифры.

— «Меридиан» получил исключительное право обслуживать врата, — сказал он. — Они называют это гарантией стабильности.

— А ты?

— Монополией с хорошей рекламой.

Корабль дрогнул. За окном проплыл имперский крейсер. Корпус был гладкий, без иллюминаторов и лишних линий; на нём горел знак Дома Кайр — чёрный круг, рассечённый золотым лучом.

На борту крейсера мерцали синие огни медицинского отсека. Там тоже были люди. Это ничего не меняло в том, что их флот держал Эйру под контролем.

— Ты опять смотришь, — заметил Деррен.

— Стараюсь помнить, что решения принимают люди.

— Полезнее помнить, что ракеты запускают люди.

Саэл не ответила.

На станции её встретил молодой диспетчер с серыми глазами. Он представился Релом и извинился за задержку, хотя

задержки не было.

— Мы ждали вас к полудню.

— Сейчас полдень.

— По времени станции. На Эйре уже вечер.

— Тогда я опоздала на полдня.

Рел улыбнулся, но тут же проверил наручный экран.

— Вы действительно специалист по переходам?

— Была.

— А сейчас?

— Сейчас я человек, которому сообщили, что он не прошёл проверку надёжности.

Он не спросил почему. Саэл была ему благодарна.

В центральном коридоре под прозрачным полом двигались корабли. Орталъ держался между флотами, как узкая полоса льда между двумя ледоколами. На стене висел герб станции: круг, разделённый ровно пополам.

— Кто придумал герб? — спросила Саэл.

— Комитет по нейтралитету.

— Сколько в нём членов?

— Двадцать четыре. По двенадцать от каждой стороны.

— А от станции?

— Ни одного.

Саэл кивнула. Станция была нейтральна к собственному нейтралитету.

В каюте её ждала тонкая папка: «Техническое расследование: повторное возгорание церемониального блюда». В пер-

вом случае перегрелась печь. Во втором сгорела синтетическая птица, приготовленная по древнему рецепту Эйры. Оба раза система отметила внешнее воздействие, обе стороны обвинили друг друга, обе делегации покинули станцию.

Записей было слишком мало для аварии и ровно столько, сколько нужно для подозрения.

Последняя страница была неофициальной. Кто-то написал карандашом: «Не верь нейтральной системе, если её оплачивает одна сторона».

Саэл закрыла папку.

Она помнила, как однажды поверила системе, обещавшей безопасность. Красный свет на панели. Корабли за закрытыми воротами. Её палец на кнопке подтверждения.

В тот день она сделала всё по инструкции.

И до сих пор не знала, было ли это оправданием.

Глава вторая. Ужин, которого не было

Зал переговоров был построен вокруг пустого стола. Под круглой плитой из чёрного стекла медленно вращалась карта Семи Переходов. Семь белых линий сходились у Эйры, а дальше расходились к обитаемым мирам. На одной линии горел красный участок: врата Келл теряли устойчивость.

Саэл стояла у стены с планшетом и делала вид, что изучает датчики. На самом деле она слушала, как люди выбирают слова.

Лиорен Нерет прибыла от Эйры. Она была невысокой, с медной кожей и короткими волосами цвета ржавчины; стационарный свет то зажигал в них золото, то гасил его. На лацкане куртки тускло блестел знак водной службы. Короткая белая полоска на рукаве выдавала место, где недавно сорвали пропуск. Когда-то Лиорен отвечала за насосы южных городов; теперь эти насосы работали по графику военного коменданта. Она держалась прямо, но пальцы время от времени находили на значке царапину — словно проверяли, осталась ли ещё хоть одна вещь, которой она распоряжается сама.

Маршал Кайр Таль вошёл последним. Он представлял Дом Кайр, чьи корабли окружали планету. За ним шли двое

офицеров. Один нёс планшет, другой — папку с красной печатью.

— Решение уже принято? — спросила Лиорен, кивнув на печать.

— Это форма для проекта соглашения, — сказал маршал.

— С красной печатью?

— В моей канцелярии красные.

— Удобный цвет.

Кайр Таль снял перчатки. На пальцах виднелись тонкие белые полосы старых ожогов.

Перед началом встречи станция предложила общий ужин. Так полагалось по протоколу: сначала еда, потом подписи. Лиорен выбрала блюдо Эйры — птицу мараль, которую выращивали в плавучих садах. Делегация Кайра согласилась, но потребовала, чтобы приготовление контролировала система безопасности станции.

Саэл проверила печь. Датчики работали. Кухонный реактор был отделён от оружейных контуров. При скачке напряжения питание должно было отключиться.

Всё выглядело надёжно.

Это её насторожило.

— Вы читали прошлые отчёты? — спросил Рел у панели.

— Да.

— Они каждый раз говорят, что виновата другая сторона.

— А вы что думаете?

— Печь не умеет ненавидеть.

— Это не значит, что никто её не использует.

— Знаю.

Он произнёс это тихо. На пальце у него белел след от кольца. Он всё время крутил его, но Саэл не спросила.

Ужин начался без тостов. Маршал ел медленно, словно проверял каждую вилку. Лиорен почти не притрагивалась к блюду. За окном врата Келл мерцали, как трещина в чёрном стекле.

— Их надо закрыть, — сказал один из офицеров, глядя на карту.

— Закрытие отрежет три мира от поставок, — сказала Лиорен.

— Временное закрытие.

— Вы уже называли временным контроль над Эйрой.

Маршал положил вилку.

— Мы не обсуждаем статус Эйры за столом.

— Тогда зачем вы принесли карту, где Эйра отмечена как ваша зона ответственности?

Саэл увидела жёлтый сигнал на панели. Система зарегистрировала скачок мощности.

— Не двигайтесь, — сказал Рел.

Печь издала короткий высокий звук. Над столом опустился прозрачный экран. Две секунды никто не шевелился. Потом из-под крышки поднялся дым.

Маршал вскочил. Лиорен отодвинула стул. Офицер потянулся к поясу, хотя оружия в зале не было.

— Сигнал внешнего вмешательства, — объявил голос станции.

Саэл открыла журнал. На терминале делегации Кайра была команда блокировки внешнего канала. На станционной панели — команда восстановить питание, чтобы предотвратить перегрев. Обе помечены как защитные.

Птица почернела под стеклянной крышкой.

— Вот вам и мирный ужин, — сказала Лиорен.

— Это было внешнее вмешательство, — повторил офицер.

— Откуда вы знаете? — спросила Саэл.

— Так сказала система.

— Система обнаружила сигнал. Она не сказала, кто его послал.

— Вы хотите обвинить нас? — спросил маршал.

— Я хочу проверить запись, прежде чем кто-нибудь назовёт её доказательством.

Лиорен посмотрела на Саэл. В её лице мелькнуло что-то похожее на надежду, но исчезло прежде, чем стало обещанием.

— Проверяйте, — сказала она. — Только не называйте это нейтралитетом.

Она вышла из зала. Маршал остался смотреть на сгоревшую птицу.

— Это была её идея? — спросил он.

— Да.

— Она хотела показать, что способна говорить с нами.

— Похоже на то.

— Тогда система выбрала удачный момент.

Саэл посмотрела на него.

— Вы думаете, система что-то выбирает?

— Думаю, любая система выбирает за того, кто перестал за ней следить.

Глава третья. То, что Лиорен хотела сохранить

Лиорен нашлась в оранжерее. Там росли мхи с Эйры, голубые цветы с планеты Кайра и водоросли из мира, который официально не участвовал в войне, но продавал топливо обеим сторонам.

Она сидела у круглого бассейна и чистила ножом засохший корешок.

— Мне сказали, вы умеете чинить врата, — произнесла она, не поднимая глаз.

— Я умею находить причину, по которой они не работают.

— Это не одно и то же?

— Иногда причина проще, чем люди, которые вокруг неё собрались.

— А иногда люди и есть причина.

Саэл присела на скамью. В оранжерее пахло влажной землёй. Запах был так похож на Эйру, что на секунду Саэл потеряла ориентацию.

— Почему вы согласились на общий ужин? — спросила она.

— Потому что он был в протоколе.

— Это ответ для протокола.

— Тогда зачем спрашиваете?

Саэл могла сказать: «Чтобы понять ваши мотивы». Вместо этого посмотрела на нож в руках Лиорен.

— Что правильного вы хотели сделать этим поступком?
Нож остановился.

Лиорен подняла голову. В её взгляде не было благодарности. Скорее раздражение, будто Саэл открыла дверь в комнату, куда её не звали.

— Я хотела, чтобы люди увидели: мы ещё можем сесть за один стол. Чтобы мои люди не слышали, что их посланники пришли только требовать. Чтобы хотя бы один вечер никто не ел отдельно.

— Это важная причина.

— Не называйте её красивой. У меня на Эйре люди едят концентрат из тубиков. Мне не до красивых причин.

— Я не называю её красивой.

Лиорен вернулась к корешку.

— Вы сейчас скажете, что я должна попробовать снова?

— Нет.

— Что должна доверять системе?

— Нет.

— Что маршал тоже хочет мира?

— Я не знаю, чего он хочет. Это нужно спросить у него.

Лиорен впервые посмотрела на Саэл без раздражения.

— Вы странно разговариваете для переговорщика.

— Я не переговорщик.

— Тогда почему спрашиваете так, будто всё можно почи-

нить?

Саэл могла ответить, что не считает всё исправимым. Что её задача — только понять запись. Что она приехала сюда как технический специалист. Любая из этих фраз была бы правдой и каждая оставила бы её в стороне.

— Потому что однажды я сказала себе, что всё сделала правильно, — произнесла она. — Потом долго не могла смотреть на людей, которые из-за этого решения не вернулись домой.

Лиорен отложила нож.

— Вы закрыли врата?

— Да.

— Кто отдал приказ?

— Я.

— Почему?

— Врата начали разрушаться. Я могла оставить их открытыми ещё на две минуты и пропустить три гражданских корабля. Но тогда переход мог обрушиться на конвой. Я закрыла его раньше. Через пять минут выяснилось, что запас устойчивости был больше, чем показывали датчики.

— Вы спасли тех, кого видели на экране, и бросили тех, кого не успели увидеть.

— Да.

Лиорен не сказала, что Саэл была права. Не сказала, что та была виновата. Несколько секунд они слушали воду в бассейне.

— Я тоже делала то, что считала правильным, — сказала Лиорен. — Мы перекрыли восточный канал поставок, чтобы заставить гарнизон уйти. В канале были лекарства для трёх поселений. Мы знали. Я подписала распоряжение.

— Что вы хотели защитить?

— Право Эйры не жить по чужому приказу.

— А канал помог этому?

Лиорен долго смотрела на неё.

— Нет.

Это слово не освободило её от вины. Оно просто перестало быть признанием поражения.

— Я не откажусь от требования, чтобы войска ушли, — сказала Лиорен. — Но если лекарства снова задержат из-за моего приказа, я не смогу сказать, что это было ради свободы.

Саэл кивнула.

— Вы всё ещё хотите, чтобы переговоры продолжились?

— Я хочу, чтобы они привели к выводу войск. Если не приведут, я уйду. И на этот раз не из-за птицы.

На стене оранжереи мигнул экран: «ВРАТА КЕЛЛ. НЕСТАБИЛЬНОСТЬ — 71%. ИЗОЛЯЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТСЯ».

— Сколько времени? — спросила Лиорен.

— Если рост продолжится — сорок часов.

— А если мы ничего не будем делать?

— Три мира останутся без главного маршрута. Один из

них — мой.

— Значит, вы тоже заинтересованы.

— Да.

Лиорен улыбнулась — очень коротко.

— Хорошо. Начинаем с правды.

Глава четвёртая.

Маршал без перчаток

Маршал Кайр Таль ждал Саэл на смотровом мосту. Крейсера его флота стояли за защитным поясом станции. На фоне планеты они казались тёмными зданиями, которые кто-то поставил в небе.

— Лиорен рассказала о вашем решении закрыть врата, — сказал он.

Саэл остановилась.

— Откуда вы знаете?

— Я читал отчёт. Ваше имя там было.

— Отчёт признал решение обоснованным.

— Отчёт написали люди, которые не потеряли пассажиров.

Саэл посмотрела на его руки. Он снова надел перчатки.

— Вы привезли собственный список ошибок? — спросила она.

— Нет. Я привёз план отвода.

Он передал планшет. На экране была схема северного узла: коридоры, станции снабжения, участки, где имперские корабли должны были отойти. Красные линии обозначали зоны, которые Кайр хотел сохранить за собой. Синие — зоны, которые Эйра требовала вернуть.

— Вы хотите, чтобы я проверила схему?

— Я хочу знать, возможен ли отвод без столкновения флотов.

— Я не военный инженер.

— Вы знаете врата лучше большинства офицеров.

— А вы хотите отвести силы?

— Я хочу, чтобы мои люди вернулись домой.

— Это не ответ на вопрос.

— Другого у меня нет.

Саэл могла повторить вопрос о том, что правильного он хотел сделать. Но сейчас он прозвучал бы как допрос.

— Вы приказали войти в систему Эйры, — сказала она. — Вы можете назвать причину, но это не меняет последствий.

— Я знаю.

— Тогда зачем вы хотите, чтобы я проверила план?

— Потому что не хочу, чтобы отвод превратился в ещё одну битву. И потому что после Келла я не доверяю собственным расчётам.

На дальнем экране вспыхнуло предупреждение. Защитное кольцо станции перешло в красный режим. Крейсеры Кайра включили двигатели.

— Ваш флот получил приказ? — спросила Саэл.

— Нет.

На панели появился сигнал, направленный к переходу. Затем ещё один — со стороны Эйры. Система объявила оба потенциально враждебными.

— Вот что случилось на кухне, — сказала Саэл. — Только теперь цена не птица.

Маршал заговорил по внутренней связи:

— Всем кораблям: режим ожидания. Двигатели на минимальную тягу. Оружие не включать.

Ответ пришёл не сразу. Одна точка флота продолжала разгораться.

— Повторяю. Режим ожидания. Это приказ.

На экране сигнал Эйры пропал. Красный режим станции не изменился.

— Кто-то управляет тревогами, — сказала Саэл.

— Вы думаете, это саботаж?

— Думаю, у нас есть повод проверить.

— А если никто не вмешивался?

— Тогда придётся выяснить, почему система сама не различает защиту и нападение.

Кайр снял перчатки. Его пальцы были напряжены.

— Что правильного я пытался сделать, когда отдал приказ занять северный узел? — сказал он. — Я хотел, чтобы эти корабли не уничтожили у перехода.

Саэл не стала отвечать за него.

— А получилось?

— Нет. Теперь они стоят у чужого дома и называют это защитой.

Его голос не дрогнул. Но рука, державшая планшет, сжалась так сильно, что побелели пальцы.

За стеклом корабли замерли в темноте. Между ними и Эйрой лежал переход Келл — тонкая дуга света, которая становилась всё краснее.

Саэл открыла журнал команд. Внизу, под перечнем автоматических проверок, стояла отметка, которой не было в документах:

«МЕРИДИАН-НУЛЬ. ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗЫ».

Ниже — имя пользователя, скрытое системным ключом. Время последнего доступа совпадало с первым сбоем печи.

— Маршал, — сказала Саэл. — Кажется, кто-то действительно вмешивался.

— Кто?

— Пока не знаю.

— Тогда не будем обвинять.

Саэл закрыла журнал.

— Это уже хорошее начало.

За стеклом Келл продолжал мерцать красным. Саэл сохранила журнал на независимый носитель и записала время доступа. Незвестный ключ был не объяснением, но теперь у него имелось направление — след, уходивший за пределы карты станции.

Глава пятая. Комната без звёзд

Журнал был подписан ключом, которого не существовало.

Саэл сравнила его с реестром станции, потом с архивом корпорации «Меридиан». Ключ «Меридиан-Ноль» значился как выведенный из эксплуатации семь лет назад. В документах его заменили новой системой, но старый модуль продолжал отвечать на запросы.

— Он не должен был иметь доступ к переходам, — сказал Рел.

— «Не должен» — это не техническая характеристика.

— В документах указано, что доступ закрыт.

— А в журнале он открыт.

— Значит, документы ошибаются.

— Или журнал врёт.

Рел посмотрел на неё.

— Вы всегда оставляете два варианта?

— Нет. Иногда оставляю три.

Они спустились в старый корпус станции. Лифт остановился на уровне, которого не было на карте. Двери разошлись, открыв короткий коридор с чёрными стенами. Здесь не было ни окон, ни указателей. Даже свет казался служебным: ровный, бесцветный, такой, который не должен ничего скрывать и потому скрывает всё.

В конце коридора находилась круглая дверь с эмблемой «Меридиана». Рел приложил ладонь к замку. Дверь не открылась.

— Доступ только для управляющего станцией, — сказал он.

— А где управляющий?

— На переговорах.

— Тогда будем ждать.

— Мы не можем ждать. Врата теряют устойчивость.

Саэл посмотрела на него. Рел не отводил взгляда. На мгновение она увидела не диспетчера, а мальчика, который уже однажды ждал, пока кто-то старше решит, что делать.

— У вас есть запасной ключ?

— Нет.

— Хорошо. Тогда откройте дверь.

Рел достал из кармана плоский металлический инструмент.

— Это не ключ.

— Я знаю.

— Тогда почему вы его носите?

— Потому что замки тоже любят притворяться, что у них нет слабых мест.

Через минуту дверь отошла от стены. Внутри не оказалось привычной серверной. Только тёмная камера, а в ней — семь тонких колонн, подвешенных в воздухе. Между ними бегали линии света. Они собирались в сеть, расходились, снова схо-

дились. Переходы Семи Миров были не картой, а нервной системой станции.

Когда Саэл вошла, световые линии изменились. Несколько погасли. Одна вспыхнула красным.

— Она нас видит? — спросил Рел.

— Она нас регистрирует.

— Какая разница?

— Пока не знаю.

Саэл подключила планшет. На панели открылся журнал тревог. Большинство записей были старыми. Некоторые повторялись с точностью до долей секунды: сигнал Эйры, защитный ответ Кайра, усиление станции, новая тревога. Затем печь. Затем закрытые переговоры. Затем новые сигналы.

— Посмотрите, — сказала Саэл.

Рел подошёл ближе.

— Станция отвечает на то, что ещё не произошло.

— Она предугадывает угрозу по предыдущим случаям.

— То есть она ждёт, что мы повторим войну?

— Она не умеет ждать. Она просто считает, что повторение вероятно.

На одном из экранов появилась запись с прошлой конференции. В зале переговоров стояла Лиорен, тогда ещё в другом жакете. Маршал Кайр был моложе, но так же неподвижен. Они ещё не начали говорить, а «Меридиан-Ноль» уже считал траектории их рук, напряжение голосов, команды охраны.

— Это запись разговора? — спросил Рел.

— Нет. Это данные наблюдения.

— Они знали, что их анализируют?

— Не знаю.

Саэл нашла исходную настройку: «Предотвращение насильственной эскалации через автоматическую изоляцию угрозы». Ниже был список допущений. Защитный импульс считался возможным нападением. Отказ отвечать на запрос считался скрытой подготовкой. Попытка снять блокировку считалась подтверждением намерения атаковать.

Система была создана, чтобы остановить конфликт, и обучена принимать любое движение за его начало.

— Надо её отключить, — сказал Рел.

— Не так быстро. Она управляет стабилизацией переходов. Если отключить её целиком, врата Келл могут разрушиться.

— Тогда что делать?

Саэл увеличила список прав доступа. На последней строке появился действующий пользователь: «М. ВЕСТ. СОВЕТ УПРАВЛЕНИЯ „МЕРИДИАН“».

— Найти того, кто продолжает её обслуживать.

— Управляющая станцией?

— Возможно.

— А если она не даст доступ?

— Тогда спросим, что она пыталась защитить.

Рел нахмурился.

— Вы думаете, это поможет?

— Нет. Думаю, это поможет узнать, что делать дальше.

На колоннах одна за другой вспыхнули красные линии. Система включила режим изоляции. Дверь за спиной закрылась.

Рел ударил ладонью по панели.

— Вы же сказали, она только регистрирует!

— Я ошиблась.

Это признание вышло резче, чем ей хотелось. Саэл подключила планшет к аварийному интерфейсу. В комнате свет стал таким белым, что лица потеряли цвет.

На экране появилось: «ЛОКАЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО. ОЖИДАЙТЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ».

— Не подтверждайте, — сказала Саэл.

— Я и не собирался.

Он говорил храбро. Пальцы у него дрожали.

Саэл нашла механическое реле под нижней панелью и выдернула его. Световые линии в камере погасли. Дверь осталась запертой, но красный режим прекратился.

В темноте Рел тихо выдохнул.

— Теперь я понимаю, почему вы закрыли те ворота.

— Не надо.

— Я не оправдываю вас. Просто понимаю.

Саэл нащупала фонарь.

— Иногда это разные вещи.

— Да.

Когда дверь наконец открыли вручную, в коридоре их ждала женщина в серой форме станции. На её рукаве был знак Совета управления.

— Кто разрешил вам входить в ядро? — спросила она.

Рел спрятал инструмент в рукав.

Саэл подняла планшет.

— Ваш ключ открыт в журнале доступа.

Женщина посмотрела на экран и впервые потеряла спокойствие.

— За мной, — сказала она. — И никому пока не говорите, что нашли.

Глава шестая. Люди на нижней палубе

Женщину звали Мерра Вест. Она была управляющей Ор-тали и выглядела так, будто спала стоя: плечи не опускались даже тогда, когда она снимала форму.

Вместо кабинета она отвела Саэл и Рела в столовую нижнего кольца. Там пахло горячим металлом, кофе и влажными куртками. Около сорока пассажиров ждали эвакуации. Они прилетели с Эйры на грузовом судне, которое не успело уйти до закрытия перехода. Среди них были дети, двое раненых и старик, державший на коленях пустую клетку.

— Почему их не разместили в жилом секторе? — спросила Саэл.

— Жилой сектор под карантином, — сказала Мерра. — Команда безопасности обнаружила на борту заражённый фильтр.

— Фильтр заражён?

— Нет. Он просто старый.

— Тогда почему карантин?

— Чтобы не допустить распространения неизвестной угрозы.

— Кто решил, что это угроза?

Мерра посмотрела на Саэл с раздражением.

— Система.

Девочка лет десяти сидела у стены и рисовала на планшете. На рисунке были три длинных корабля, летящих сквозь фиолетовую бурю. У одного корабля не было двигателей.

— Это кто? — спросила Саэл.

Девочка пожала плечами.

— Мама сказала, что папа придёт на следующем корабле. Я не знаю, какой он.

Мерра отвела взгляд.

— Их судно пришло с западного острова, — сказала она.
— Там отключили водные насосы после обстрела. Люди эвакуировались сами. Когда ворота закрылись, их грузовое судно осталось на внешней орбите.

— Если переход разрушится, они не смогут вернуться?

— Не только они. Три мира потеряют маршрут снабжения. У нас есть запасы на восемь дней. Потом начнётся нормирование воздуха и воды.

— Почему вы не сообщили об этом делегациям?

— Сообщила.

— И что они ответили?

— Обе попросили передать данные по закрытым каналам.

— Почему не передали публично?

Мерра сложила руки на груди.

— Потому что мне нужно сохранить станцию.

— Для кого?

— Для тех, кто здесь живёт.

Саэл посмотрела на людей в столовой. Один мальчик спал на коленях матери. Взрослый мужчина придерживал его голову одной рукой, другой продолжая листать карту. Слова Мерры были правдой, но она прятала за ними ещё одну правду: станцию сохраняли и для корпорации, которая получала деньги за каждый день чрезвычайного режима.

— Что правильного вы хотели сделать, когда закрыли жилое кольцо? — спросила Саэл.

Мерра резко повернулась.

— Вы сейчас серьёзно?

— Да.

— Я хотела, чтобы неизвестная инфекция не попала в станцию.

— Есть данные об инфекции?

— Нет.

— Тогда вы защитили людей от угрозы, которой не было.

— Я защитила их от риска.

— А теперь они живут в коридоре с ограниченным воздухом.

Мерра опустила взгляд на девочку с планшетом.

— Я знаю.

Это не было извинением. Пока нет. Но это было первое предложение за весь день, в котором Мерра не оправдывалась.

Внезапно свет погас.

На несколько секунд столовая превратилась в один общий

вдох. Потом включились аварийные полосы. Красный свет лизнул стены, лица, металлические столы.

— Что случилось? — спросил Рел.

Мерра смотрела на экран у входа.

— Врата Келл. Переход закрылся раньше расчётного времени.

Снаружи, за иллюминатором, корабли на орбите вспыхнули двигателями. Сигналы тревоги пошли один за другим. Грузовое судно с эвакуированными исчезло за красной дугой перехода, не успев пройти внутрь.

На экране появилось сообщение: «КОНТАКТ ПОТЕРЯН».

Девочка поднялась.

— Это папин корабль?

Никто не ответил.

Саэл подключилась к аварийному каналу. Врата не разрушились — пока. Они закрылись, потому что система решила, что приближение флота было атакой. Но на дальнем датчике ещё дрожал сигнал маленького судна. Оно оставалось между сторонами, без связи и без маневрового топлива.

— Мы можем вернуть его? — спросила Лиорен, появившаяся у входа.

— Если открыть врата вручную, поле станет нестабильным, — сказала Саэл.

— Сколько времени у корабля?

— Двадцать семь минут до потери тепла.

Лиорен посмотрила на Мерру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.